

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

УДК 338.242

JEL F01; F02; F4

МОЖНО ЛИ РАСТИ БЕЗ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»? СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

ЭСКИНДАРОВ МИХАИЛ АБДУРАХМАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии образования, ректор Финансового университета, Москва, Россия
academy@fa.ru

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист России, директор Института исследований международных экономических отношений Департамента мировой политики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vprofessor7970@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется гносеология термина «новая нормальность» и обосновывается тот факт, что его использование в большей степени отвечает интересам развитых экономик. Приведены данные, свидетельствующие о том, что для «американской идеи самоидентификации» в мировом сообществе такой подход крайне неприемлем, и он обращен преимущественно в сторону национальных хозяйств, которые не встраиваются в «русло саттелитов» реализации экономических интересов США. Подчеркивается, что государства – члены ШОС, БРИКС и ЕАЭС – это развивающиеся экономики, обладающие достаточным внутренним ресурсным потенциалом, включая человеческий капитал. Они позиционируют систему собственных национальных интересов, которая реализуется в современных условиях в том числе на основе углубления взаимодействия и кооперирования усилий. Реструктуризация национальных экономик в сторону формирования новых рабочих мест, повышения качества жизни населения, развития реального сектора и снижения зависимости от развитых экономик, в том числе путем снижения зависимости от иностранного капитала, – все это расценивается как снижение уровня развития. В действительности же этот процесс представляет собой постепенный демонтаж монополярной конфигурации мирового хозяйства, где доминирующей экономикой выступали США и их национальные интересы.

Ключевые слова: экономический рост; «новая нормальность»; стратегические инициативы; национальные интересы; реализация национальных интересов.

IS THE GROWTH WITHOUT THE “NEW NORMALITY” POSSIBLE? STRATEGIC INITIATIVES OF EMERGING ECONOMIES

ESKINDAROV M.A.

ScD (Economics), full professor, Honored Scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Education, Rector of Financial University, Moscow, Russia academy@fa.ru

PERSKAYA V.V.

ScD (Economics), full professor, Honored Economist of Russia, Director of the Institute for Studies of International Economic Relations, the World Politics and International Finance Department, Financial University, Moscow, Russia vprofessor7970@gmail.com

ABSTRACT

The paper analyzes the epistemology of the term “new normality” and proves that its use meets largely the interests of developed economies. The provided data demonstrate that for “the American idea of self-identification” in the international community this approach is utterly unacceptable and it rather concerns national economies which are not incorporated into the “satellite mainstream” of the implementation of the US economic interests. It is emphasized that the SCO, BRICS and EAEU members state are developing economies with a sufficient internal resource potential, including the human capital. They are setting up a system of their own national interests that is implemented in the current world, among other things, based on increasing the interaction and cooperation of efforts. The restructuring of national economies towards creation of new jobs, improvement of the living standards, development of the real sector and reducing dependence on developed economies, particularly the foreign capital dependence, is regarded as a decline in the level of development. But in fact, this process means the gradual disintegration of the monopolar configuration of the world economy with the dominance of the US economy and the US national interests.

Keywords: economic growth; “new normality”; strategic initiatives; national interests; implementation of national interests.

Широкое обсуждение понятия «новая нормальность» приобрело особую актуальность в период развития системного кризиса, инспирированного финансовым сектором США и Великобритании в 2008 г. В содержательном плане это снижение темпов мирового экономического роста, высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках при снижении эффективности традиционной государственной политики, имевшей место в последние 20 лет для национальных хозяйств развитых стран (имеются в виду преимущественно фискальные, монетарные инструменты и стимулы).

Термин «новая нормальность» получил распространение в том числе и потому, что в содержание можно вносить практически все изменения, происходящие в мировой экономике. Ведь в

реальности они в той или иной степени определяют текущую ситуацию в странах, когда самым распространенным определением состояния дел в экономике стал кризис. Однако, по мнению Мохамеда А. Эль-Эриана, главного экономического советника группы *Allianz* и члена Международного исполнительного комитета этой группы, председателя глобального совета по развитию президента США Барака Обамы, высказанного в феврале этого года, «мейнстрим, называемый новой нормальностью», свойствен странам с развитой экономикой, которые привыкли к управлению своими бизнес-циклами, а не странам с развивающейся экономикой, где доминируют структурные процессы и идет достаточно прагматичное регулирование национальных хозяйств [1]. Он подвергает сомнению правильность признания этого опреде-

ления для всех экономик мирового хозяйства, при этом указывая на динамизм развития экономик стран Азии.

По данным Торговой палаты США [2], «новая нормальность», определяющая темп роста экономики не выше 3%, противоречит этике восприятия социумом Америки своей экономики. Новые «нормальные прогнозы» — это реакция на финансовую панику, европейский долговой кризис, на чрезмерное заимствование компаниями, населением (и в целом общества потребления) заемных средств, депопуляцией в сфере демографии, т.е. это ожидание более медленного экономического роста — около 2% в год, возводимое в степень закономерности. Только динамичный «экономический рост является силой, способной обеспечить возможности для молодых людей, безопасность для старых, позволяя семьям и общинам Америки воплотить идею американской мечты» [2].

Темпы роста экономики США согласно «новой нормальности» в размере 2% ВВП в течение ближайших 30 лет (к 2042 г.) приведут к получению национальным хозяйством США около 13 трлн долл. (за базу принимается 2005 г.) [2]. По оценке указываемого источника, «новая нормальность» — это конец развития экономики США.

По оценке М. Bordo и D. Naubrich (США), экономика США на самом деле растет быстрее после финансового кризиса, чем предсказывает «новая нормальность». Обеспечение стратегии национального развития при средней динамике роста в размере 4% в течение следующих пяти лет добавит 14 млн новых рабочих мест, это означает, что в 2017 г. уже 7 млн американцев получают дополнительные рабочие места. По оценке авторов доклада *Beyond The New Normal: The new era of growth* Торговой палаты США, экономика США также может преодолеть усредненный показатель «новой нормальности», и ее рост в ближайшее время должен выйти на уровень 4% в год.

В качестве мер предлагаются:

- развитие и поощрение международной торговли с целью расширения рынков сбыта для американских фирм-производителей, при этом сдерживая рост цен на низком уровне для американских потребителей;
- содействие легальной иммиграции, которая является источником новых идей и формирования класса предпринимателей;

- усиление государственного регулирования, учитывая опыт развивающихся экономик, поскольку капитал напрямую реагирует на политическую волю, а неопределенность и «мягкотелость» решений правительства создает слишком большой риск банкротства фирм, отпугивая реального предпринимателя [2].

Реальный экономический рост в современных условиях в США — это формирование новых рабочих мест для граждан США, в том числе 3 млн за счет реализации Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. При этом предлагается рассматривать в качестве новой реальности доминирование в мировом хозяйстве прецедентной правовой системы, которая должна быть распространена на все хозяйственные отношения, а также на трудовые споры и гражданско-правовые отношения в рамках Транстихоокеанского и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства.

Только усиление роли американских компаний в мировом сообществе как движущей силы, способной преодолеть «мейнстрим новой реальности», а также всемерное продвижение и закрепление на длительную перспективу доллара США — основной валюты цены и платежей могут стать факторами движения американской экономики.

Мы привели оценку американскими практиками и экономистами «новой реальности» для США как «главной экономики» мира. В ментальности социума США доминирует понятие эксклюзивности, избранности миссии США для мирового сообщества, и в этой связи идея новой нормальности практически является неприемлемой для развития национального хозяйства страны.

Всемирный экономический форум в Давосе [3] также поддерживает идею того, что китайская экономика, переживающая период трансформаций и радикально влияющая на мировую экономику, чтобы избежать снижения темпов роста, должна присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству (в частности, «каждый спад китайского роста на 1% приводит к снижению на 0,3% роста по всей Азии. В странах АСЕАН снижение может достигать 0,6%, а в Восточной Азии влияние может быть еще выше, возможно, 0,7%») [3]. По оценке частной разведывательной организации *Stratfor*, США, реструктуризация экономики КНР — это стимулирующие «изменения существующего баланса» для перехода к модели роста, менее зависимой от государственных расходов, ориентиру-

ющей на инновации и частное потребление при снижении зависимости от связанного иностранного инвестирования зарубежных стран [3]. Эти экономические реформы и реструктуризация имеют решающее значение для социальной и политической сплоченности внутри КНР, для обеспечения безопасности и национальных интересов Китая.

По оценкам Всемирного банка, к 2017 г. темпы роста Китая, Индии, Пакистана, Монголии, Ирана, Афганистана будут в среднем варьировать в пределах 7–7,6% (см. таблицу).

Как ожидается, в Афганистане рост может увеличиться с 2,5% в 2015 г. до 5,0% в 2016 г. В Индии рост ВВП ускорится до 7,5% в 2015/2016 финансовом году и может достичь 8,0% в 2017/2018 гг. на фоне значительного ускорения роста инвестиций — до 12% в 2018 г., причем преимущественно за счет внутренних источников. В Пакистане идет постепенное восстановление экономического роста — примерно 4,6% в 2016 г., чему будут способствовать низкая инфляция и фискальная консолидация.

	2013	2014	2015	2016	2017
South Asia real GDP (at market prices, by calendar year)	6.3	6.8	7.0	7.4	7.6
<i>Percent change</i>					
SAR Current account balance	-2.1	-0.8	-0.8	-1.5	-2.3
<i>(Percent of GDP, calendar year)</i>					

Real GDP growth (at market prices, by fiscal year)	2013	2014	2015	2016
Afghanistan	3.7	2.0	2.5	5.0
Bangladesh	6.0	6.1	5.6	6.3
Bhutan	2.0	5.2	6.7	5.9
India	6.9	7.2	7.5	7.9
Maldives	4.7	5.0	5.0	-
Nepal	3.9	5.5	5.0	5.0
Pakistan *	3.7	4.1	4.4	4.6
Sri Lanka	7.3	7.4	6.9	6.6

Темпы экономического роста стран Южной Азии

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП (по рыночным ценам, к календарному году), процентное изменение	6,3	6,8	7,0	7,4	7,6
Баланс текущего года SAR (процент ВВП, календарный год)	-2,1	-0,8	-0,8	-1,5	-2,3
Реальный рост ВВП (рыночные цены, к бюджетному году) по странам	2013	2014	2015	2016	
Афганистан	3,7	2,0	2,5	5,0	
Бангладеш	6,0	6,1	5,6	6,3	
Бутан	2,0	5,2	6,7	5,9	
Индия	6,9	7,2	7,5	7,9	
Мальдивы	4,7	5,0	5,0	-	
Непал	3,9	5,5	5,0	5,0	
Пакистан	3,7	4,1	4,4	4,6	
Шри-Ланка	7,3	7,4	6,9	6,6	

Источник: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/04/13/south-asia-cheap-oil-reform-energy-pricing>.

Темпы роста китайской экономики составляют в I квартале 2016 г. 6,7% против 6,8% в I квартале 2015 г., при этом ежегодные темпы роста ВВП с 1989 г. составляли в среднем 9,85%, достигнув самого высокого уровня 15,40% в I квартале 1993 г. (см. рисунок).

Сотрудничество России и Китая представляет собой наглядный пример разработки и реализации стратегических инициатив, отвечающих национальным интересам обеих стран, обеспечивающих устойчивый динамичный рост при одновременной реструктуризации национальных хозяйств. Об этом свидетельствуют результаты визита Президента России В.В. Путина в КНР в июне 2016 г. В частности, например, главами двух стран отмечена позитивная динамика изменения структуры российско-китайского товарооборота, в котором увеличился экспорт из России в Китай оборудования и продовольствия, в том числе продовольствия — на 30%, машин и оборудования — в 2 раза [4]. Стратегическими инициативами, направленными на обеспечение динамики экономического роста обеих стран, существенно превышающими темпы, относимые в общественном восприятии к «новой нормальности», является подписание 50 двусторонних межправительственных соглашений.

Речь идет о соглашении о сотрудничестве в совместной разработке широкофюзеляжного магистрального самолета и гражданского перспективного тяжелого вертолета (ПТВ). Работы выполнит китайская компания *AVICOPTER* при со-

действии холдинга «Вертолеты России», при этом проектирование, создание опытных образцов, проведение испытаний, а также продвижение вертолета на рынок будет координировать китайская сторона. Холдинг «Вертолеты России» окажет содействие китайской государственной компании *AVICOPTER* в разработке вертолета, проинвестирует проект в виде технологий, разработает техническое предложение и отдельные системы ПТВ на контрактной основе. Спрос на новую машину в КНР может составить более 200 вертолетов до 2040 г. Что касается широкофюзеляжного российско-китайского самолета, лайнер вместимостью 250–300 пассажиров должен составить конкуренцию самолетам *Airbus u Boeing* и занять, как планируют подписанты, существенную долю рынка не только в России и Китае, но и в других странах.

Было также подписано соглашение о всестороннем стратегическом сотрудничестве между РЖД и «Китайскими железными дорогами». Характеризуя эту область производственного взаимодействия, Президент России В.В. Путин сказал, что «Россия и Китай осуществляют масштабные инициативы по развитию транспортной инфраструктуры: вместе прокладываем новую автодорогу из Европы через Россию в Азию — по сути трансевропейскую и трансевроазиатскую магистраль, призванные улучшить автосообщение на всем этом огромном континенте» [4].

Существенный сегмент в стратегическом партнерстве России и Китая составляет энергетика.

Темпы роста экономики КНР

Источник: <http://www.tradingeconomics.com/china/gdp-growth-annual>.

В частности, подписан протокол с Банком развития Китая и Экспортно-импортным банком Китая о начале выборки кредитных средств «Ямал-СПГ», «Роснефть» и *Shandong Kerui Petroleum Equipment* подписали меморандум о взаимопонимании и стратегическом сотрудничестве в области нефтесервисных услуг, в том числе заключено рамочное соглашение с нефтесервисной компанией «Кежуй».

Стратегическое партнерство распространяется и на сферу внешнеполитического взаимодействия, о чем свидетельствует подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, представляющего собой документ нового типа, характеризующий межгосударственные отношения сторон, отвечающий интересам народов двух стран и направленный на обеспечение региональной стабильности и безопасности.

«Новая реальность» для России и стран ЕАЭС, как было подчеркнуто на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2016 г., — это усиление консолидации усилий, развитие кооперационного взаимодействия. По словам Президента России В.В. Путина, «такая кооперация может эффективно строиться в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию в научном поиске, многообразие технических решений, позволяют странам-участникам в полной мере реализовать свои компетенции и свой потенциал. В 2011 г. вместе с Белоруссией, Казахстаном, опираясь на плотную сеть кооперационных связей, доставшихся нам еще от Советского Союза, мы сформировали общее таможенное пространство, затем создали Евразийский экономический союз. ... Видим большие перспективы во взаимодействии Евразийского экономического союза с другими странами и интеграционными объединениями. Кстати, желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. В рамках такого контура мы в том числе сможем решать крупные технологические задачи, мотивировать и вовлекать в процесс технологического развития новых участников [...] в Астане обсуждали это и предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участи-

ем Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений» [5].

Взаимодействие в рамках ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС — это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и содействия развитию внутренних потенциалов национальных хозяйств. Все это в конечном итоге направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе. Одними из основных критериев выступают безусловность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право (и согласованные договоренности в рамках действующего международного права), в том числе при урегулировании спорных вопросов.

* * *

Россия, Китай и Индия были исключены из членов Транстихоокеанского партнерства, что связано в первую очередь с их желанием проводить независимую от США внешнюю политику, выстраивая внешнеэкономическое партнерство с другими государствами в интересах реализации стратегически важных направлений национального развития. Но, кроме того, и модели развития экономик США и ЕС отличаются от моделей экономического развития, избранных вышеназванными странами. В частности, экономики США и ЕС — ориентированные на вовлечение внешних источников для формирования роста, Индии, Китая и России — на формирование внутреннего потенциала роста, использующие внешний потенциал для повышения эффективности национального развития, но не берущие его за основу обеспечения национальной динамики. Исходя из проведенных нами разработок, полагаем, что страны ЕАЭС, БРИКС и ШОС должны обратить пристальное внимание на ускоренное развитие национальных хозяйств, акцентировав внимание на интенсификации использования внутренних ресурсных потенциалов, включая формирование

внутреннего инвестиционного потенциала. В этой связи полагаем целесообразным:

- повысить интенсификацию взаимодействия по развитию региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации производства (МСКП) между хозяйствующими субъектами указанных объединений. Для этого целесообразно согласовать со сторонами максимальное упрощение таможенного регулирования и процедур таможенного оформления для развития взаимных поставок по МСКП;

- активизировать взаимодействие сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена, включая возможности миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов;

- на основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращающейся на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям;

- интенсифицировать политику информационной защиты, разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитарного» использования потенциалов партнеров для собственных целей. Невнимание и недооценка стратегии поведения государств — участников Транстихоокеанского или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС могут привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США [6].

Анализ возможных точек роста национальных хозяйств и сопряжение интересов стран БРИКС, сконцентрированное именно на этих направлениях, позволяют реализовать задачи первостепенной значимости для усиления консолидированной позиции стран БРИКС, в том числе на уровне двусторонних отношений. При этом хотим подчеркнуть, что все проанализированные авторами страновые приоритеты стран БРИКС фактически

«взяты на контроль США» и в их внешней политике определены как особо важные для развития двустороннего взаимодействия с этими странами. Этот элемент осложняет партнерские связи внутри стран БРИКС. В этой связи мы предлагаем:

- внутри стран БРИКС усилить идеологическую работу, соответствующую национальным интересам, и пропаганду значимости взаимодействия внутри стран БРИКС;

- усилить культурный обмен, расширять сеть взаимных культурных центров, где будет проводиться также обучение языку, унифицировать стандарты высшего образования, развивать совместные научные школы (например, гидромелиорации, селекции сельскохозяйственных растений, медицины, фармацевтики и др.), проводить программы взаимного признания дипломов, а также обеспечить совместную подготовку кадров, в том числе на грантовой основе корпораций, для последующей организованной миграции в страны, где есть востребованность в кадрах определенной специальности;

- усилить взаимодействие по обмену технологиями, инженерными кадрами (техсодействие) на основе совместных предприятий, включая военно-техническое сотрудничество;

- усилить МСКП в рамках БРИКС по разработке авиационной техники, космических аппаратов, средств авионики, потенциала использования биотоплива, фарминдустрии (как путей повышения национальной безопасности каждой из стран БРИКС).

* * *

Если в основе многополярности лежит умение мирного взаимодополняющего сосуществования стран и народов на планете, не связанное с навязыванием интересов и традиций, правил и норм другим народам, то и формирование личности в условиях перехода к многополярности должно закладывать основы для национальной самоидентификации и самодостаточности развития, опираться на исторические корни, уважать традиции и морально-этические нормы народов, создавать условия собственно развития личности, не подменяя его упадком нравственно-этических норм поведения и потребления.

Все это обеспечивается национальными системами образования, которые в условиях глобализации современного мира в той или иной степени интегрируются и используют сходные инструмен-

ты и институты. В современных условиях только формирование национальных конкурентных образовательных систем, от школы до поствузовского перманентного образования, — залог того, что завтрашний день для развивающихся экономик не станет «территорией затишья» и реализации интересов исключительно крупных мировых игроков — транснациональных корпораций и развитых экономик. Для стран ЕАЭС разобщенность в целом образовательных сред — инструмент фактического торможения поступательности развития Союза, препятствующий не только взаимопониманию в процессе взаимодействия, но и фактически формирующий разнонаправленность целеполагания на государственном уровне.

Преобладание получения истеблишментом госаппарата стран ЕАЭС образования за рубежом уже сегодня сформировало определенные трудности взаимопонимания в рамках ЕАЭС при решении задач поступательности развития за счет кооперирования и специализации в виде региональных цепочек стоимости, а не включения в уже существующие, созданные международными транснациональными (ТНК) или многонациональными корпорациями (МНК). Противниками поступательности развития ЕАЭС используется аргумент роста молодежной безработицы при активном внедрении в сознание молодежи «ценностей общества потребления». В странах ЕАЭС в связи с процессом деиндустриализации и повышением доли услуг в ВВП проблема занятости представляется наиболее острой, особенно среди молодых

граждан, наиболее активной части общества и при этом подверженной внешнему влиянию, в том числе посредством социальных сетей.

Разнонаправленность формирования образовательной среды и образовательных процессов, расширение доли иностранных участников в процессе образования и доли частных образовательных учреждений высшего образования, а также постепенная утрата языка общения на государственном уровне — *все это факторы, ориентирующие развитие ЕАЭС исключительно на традиционно воспринимаемую интеграцию, характерную блоковой мысли, но не переходу к многополярности.*

Национальные образовательные системы стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС — важнейший инструмент реальной поступательности развития, формирования единых стандартов и ценностных ориентиров, соединения науки и образования при активизации инновационной составляющей в образовательном процессе. Соответственно это предполагает разработку и согласование на уровне национальных государственных Программ образования для формирования единых критериальных подходов, внесения соответствующих изменений в уже действующие Программы. Они должны затрагивать не только высшее образование, но и среднее, начальное и даже «предначальное» — в детских садах. Превалирование в них сохранения национальной самобытности и многонациональности формирования государств должно корреспондировать с задачами сопряжения национальных интересов и формирования точек роста на базе взаимодействия [6].

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Projects syndicate. The worlds opinion page. Available at: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/has-brexite-undermined-the-west-by-philippe-legrain-2016-06>.
2. Beyond The New Normal: The new era of growth. Available at: <https://www.uschamberfoundation.org/file/4099>.
3. The World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/02/can-the-world-adjust-to-china-s-new-normal>.
4. Итоги визита Владимира Путина в Китай: десятки соглашений и приглашение на G20. [Электронный ресурс] / Itogi vizita Vladimira Putina v Kitaj: desjatki soglashenij i priglaszenie na G20 [Results of visit of Vladimir Putin to China: tens of agreements and invitation to the G20]. Available at: <https://russian.rt.com/article/309507-30-soglashenii> (in Russian).
5. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс] / Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (in Russian).
6. Перская В. В., Эскиндаров М. А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. Гл. III, VIII. М.: Экономика, 2016 / Integracija v uslovijah mnogopoljarnosti. Jevoljucija teorij i praktiki realizacii. Gl. III, VIII [Integration in the conditions of multipolarity. Evolution of the theory and practice of realization. Vol. III, VIII]. Moscow, *Economics — Jekonomika*, 2016.